

Ирина МАРКОВА

КОСЯКИ И КОСЯЧКИ

Сборник стихотворений
Пародии

Ирина Маркова

Косяки и косячки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5957325

Косяки и косячки.: Литературная Республика; Москва; 2013

ISBN 978-5-7949-0356-0

Аннотация

«КОСЯКИ и КОСЯЧКИ» – сборник пародий в стихах на стихи известных поэтов. Очередная книга поэтессы Ирины Марковой, как и всегда, порадует читателя высоким уровнем стихосложения, отличным чувством юмора, мудростью, прекрасными иллюстрациями и необычной лёгкостью прочтения. Ирине свойственно не только писать стихи, но и слушать своих коллег по перу, уделяя внимание каждой интонации, каждой детали, подмечая нечто характерное, едва уловимое, присущее именно данному конкретному стихотворению конкретного поэта. Не проходите мимо этой книги – подарите себе улыбку!

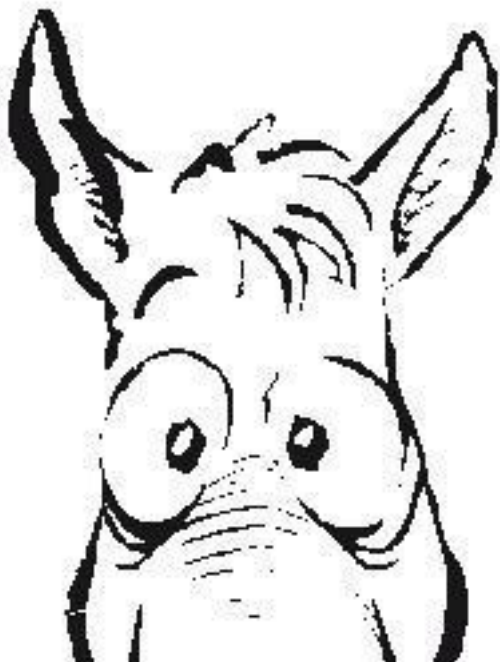
Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
На стихи Нелли Бикс	10
Светить и никаких гвоздей!	11
Светило	14
На стихи Владимира Вишневого	15
Утренний поэт	16
Клиника	17
Происки Великих	18
Зина	21
Сокращение расстояний	23
Первопоэт	25
Поэт в отставке	27
Срыв занятий	29
Штирлиц	31
Фобии	33
Технический прогресс	35
Поэтическая политика	37
На стихи Глеба Горбовского	40
Судьба обетованная	41
Гимн кислой капусте	43
На стихи Георгия Ешимова	45
Проказник Пушкин	46
На стихи Александра Жукова	48

Надежда	49
Змея	51
Раздвоение личности	53
Опасное оружие	56
Неполные дураки	58
На стихи Владимира Захарова	60
Французский мордвин	61
Поэт и Амур	63
На стихи Валерия Иванова	65
Инопланетное подполье	66
На стихи Анатолия Капитонова	68
Свои	69
На стихи Вадима Ковды	70
Поэт из Ниоткуда	71
На стихи Константина Комарова	72
Фантом дискретного ума	73
Ненормативный классик	75
На стихи Александра Комаровского	76
Ода трезвости	77
Остров невезения	79
Память	81
«Ядрёна мать»	83
Муть мозгов	86
Генерал и вороны	88
Чудо и Чадо	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ирина Маркова
Косяки и косячки

ПРЕДИСЛОВИЕ
к книге Ирины Марковой
«Косяки и косячки»

Ирина Маркова – прекрасный пример современного поэта, который обладает высоким уровнем творчества и необыкновенной способностью дарить читателям улыбку.

В стремительной круговерти жизни большинство людей занимается решением своих собственных проблем, будучи погруженными в водоворот происходящих событий, в свой собственный мир, мы редко останавливаемся и прислушиваемся к тому, что говорят или пишут другие.

Ирине Марковой свойственно не только писать стихи, но и читать, и слушать других поэтов. Слушать вдумчиво, уделяя внимание каждой интонации, каждой детали, подмечая что-то характерное, едва уловимое, присущее именно данному конкретному стихотворению данного конкретного автора.

Взгляд поэтессы при этом не является едким и категоричным, а строки, рождённые в ответ на тронувшие душу произведения её коллег по перу, отличаются добротой и невольно вызывают улыбку читателя, как впрочем, и самих пародированных авторов, среди которых – и уже известные, состоявшиеся поэты (Владимир Вишневский, Лев Котюков, Андрей Щербак-Жуков), и те, кто известен пока только в узких литературных кругах Москвы (Валерий Шувалов, Борис Михин, Александр Рушкин).

Вот, например, строки из стихотворения Валерия Шувалова «Кактус»:

*«Ночь безлунная – всё ближе.
На окошке дремлет кактус.*

<... >

*Хоть одёжка и простая,
Иглы острые – повсюду...
Ну и пусть, а я считаю:
Кактус – лучше, чем зануда!»*

Ирина Маркова пишет, развивая тему «кактуса», улавливая подтекст стихотворения коллеги-поэта:

*«Кактус будет, без сомненья,
Делать жизнь его счастливей,
И, с женою по сравненью,
Он куда неприхотливей!
Он размолвок не приемлет,
Платьев дорогих не носит,
На окошке тихо дремлет
И зарплаты не попросит.
Наряжать его не надо —
Иглы острые повсюду —
Просто прелесть и отрада —
Лучше, чем жена-зануда!»*

Или вот ещё – на строки поэта Александра Рушкина:

*«... Пару раз меня назвали гением
Гениш на сайте «Стихи. ру».*

(Александр Рушкин)

Ирина Маркова подмечает с доброй иронией:

*«Жизнь у поэта требует терпения:
Рутинный труд, заботы без прикрас.
Меня ж коллеги окрестили гением
На некоторых сайтах пару раз.
Я – Александр Рушкин по призванию,
Но Александру Пушкину под статью.
Одна лишь буква – что за наказание! —
Во мне мешает Пушкина признать...»*

Очередная книга хорошо известной в литературных кругах поэтессы Ирины Марковой, как и всегда, порадует читателя высоким уровнем стихосложения, отличным чувством юмора, кладезью мудрости, прекрасными иллюстрациями и необычной лёгкостью прочтения.

Не проходите мимо этой книги! Подарите себе улыбку!

Александра Крючкова,

поэт, прозаик,

член МГО Союза писателей России

На стихи Нелли Бикс

* * *

Я нынче источаю гелий
И тучи разгоняю стронций.
Со мною вновь мой добрый гений, —
Картина маслом: я и Солнце!

Светить и никаких гвоздей!

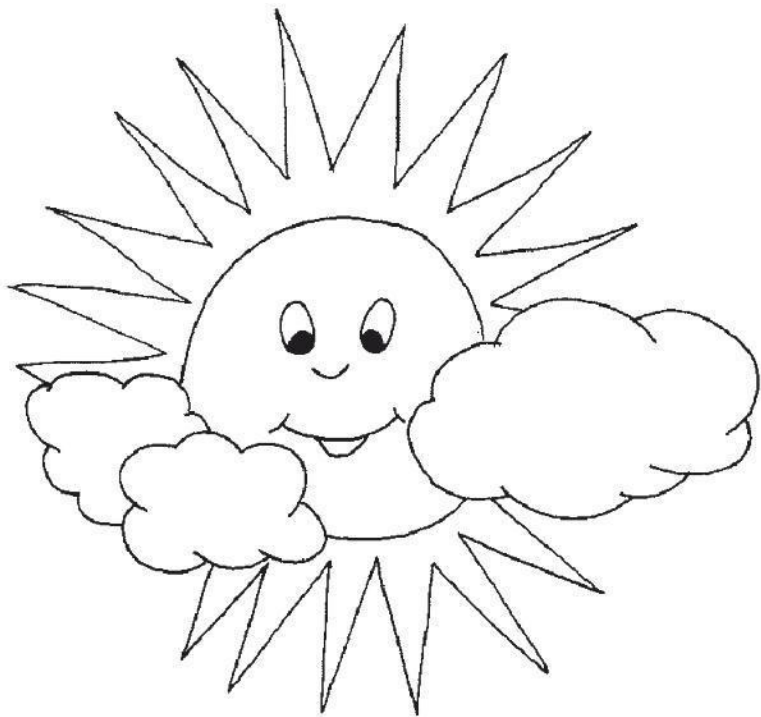
Что Леонардо, что да Винчи?
Для поэтесс запретов нет.
На фоне Солнца пишет нынче
Свой поэтический портрет.

Её фантазия богата —
Там, за пределом атмосфер,
Светило ей запанибрата —
Ведь Маяковский ей пример!

Структуру ж Солнца и строенье
Поэт всерьёз не изучал:
Беседу вёл по настроенью
И свет по-свойски излучал.

В лучах же солнечного света
Он сочинял, писал, творил,
Что до земной любви поэта —
Он Лилю Брик боготворил.

Ах, Нелли, где твоя удача?
Лишь поэтический тупик...
Такая вышла незадача —
Не Нелли Бикс, а Лиля Брик!

* * *

Когда потом я стану гений,
Луне не посвящу ни строчки.
Пусть голой по небу побродит,

Без поэтической сорочки.

Светило

Пишу без мысли для прикола я —
За строчкой вылетает строчка.
Бредёт по небу солнце голое,
Без поэтической сорочки.

Плывёт во мгле луна печальная —
То ли в забвенье, то ль скучая,
Я ж, вся такая гениальная,
Давно её не замечаю.

Плывёт, как будто, по течению,
Свой свет роняя повсеместно,
Не до луны, однако, гению,
И не до солнца, если честно.

Луна да солнце – очень мило!
Гуляют но небу на пару!
Когда ж поймут, что я – светило,
Тогда задам обоим жару!

На стихи Владимира Вишневского

* * *

... С утра пришлось побыть поэтом
(и весь я в этом, весь я в этом).

Утренний поэт

С утра пришлось побыть поэтом,
Но счастье, видимо, не в этом,
А счастье в том, что с плеч гора —
Он был поэтом лишь с утра.

2013

* * *

... – А я из клиники неврозов.
... Спасибо, понял, нет вопросов.

Клиника

Вишневский, вечер завершая,
Блистал и слогом, и строкою,
При этом публику лишая
Элементарного покоя.

Поэт был ярок, без сомненья,
Ему покоя не давали.
Вопросы ж после выступленья
Лишь психиатры задавали.

2013

* * *

Пусть не аршином измерять урон.
Вы не встревайте, Исаак Ньютон...

Происки Великих

Поэт в науках не блистал,
Но стать учёным в знак протеста
Мечтал, но всё-таки не стал.
Что делать? Ньютон встрял не к месту...

Поэтом станет, не беда —
Творцом от пяток до макушки! —
Таким считал себя всегда,
Но всё испортил встрявший Пушкин.

2013

Ба!

Не «среди шумного бала».

Не случайно совпало, —

Я ж вас видел на ина —

угурации, Зина...

Зина

В поэзии всяко бывало —
Когда-то среди бала случайно
Кому-то среди шумного бала
Явилась какая-то тайна.

Другому поэту писалось
Про отговорившую рощу
А мне-то как раз показалось —
Всё в жизни значительно проще.

Когда вдохновенье не греет,
А хочется всё же оваций,
Стремлюсь посетить поскорее
Побольше инаугураций.

На бал не поеду – поближе
К пивному шагну магазину,
И в образе музы увижу
Не тайну, а попросту – Зину.

* * *

Как сокращает расстояния
Проезд в нетрезвом состоянии!..

.....

... Где озвучен в рупор текст убористый —
Для гостей столицы: «Господа,
Если вас не встретили у поезда...
То уже не встретят никогда».

Сокращение расстояний

Поэт в нетрезвом состоянии
Творит, не ведая оков,
И сокращает расстояние
От рифмы до своих стихов.

Под гомон паровоза резвого
Он выдаёт свои клише —
Стихи Вишневского нетрезвого,
А трезвый выдохся уже...

Без всякой совести зазрения
Скажу Вам чётко: «Господа,
Кто раз прочёл его творения,
Впредь не захочет никогда!»

Бегут стихи его и проза
Вперёд любого паровоза,
И строчки скачут там и тут,
Но их на станции не ждут.

В конце ж тоннеля гаснет свет —
Ведь от стихов защиты нет!..

* * *

И чёрт меня дёрнул
Подпеть Тине Тёрнер!..

.....

... Забуду ль я, Адам, первопоэт,
Как – не чужим навстречу пожеланьям —
В раю, по клумбам, напрямки, как свет,
Ты, Ева, шла ко мне в одной бандане...

Первопоэт

Дни были светлы и тихи,
Но дёрнул чёрт писать стихи...

Поэты прошлого – пророки! —
В гробу перевернулись в шоке —

Сбежали все до одного
В раю по клумбам от него.

Ведь он, порхая по эфиру,
Держал бандану, а не лиру,

И даже Ева напрямки
В сердцах рванула от тоски:

Банданой завязала уши,
Чтобы стихи его не слушать.

2011

* * *

... Усвойте все, пока у вас все дома —

И это посильней, чем аксиома,
И это плохо, если кто-то забывает:
Разведчиков в отставке не бывает...

.....

Один спросил другого не мигая:
«Почёму вас свинина?.. Дорогая».

Поэт в отставке

Усвойте все, пока у вас все дома —
На все вопросы может быть ответ,
И это посильней, чем аксиома —
Поэт в отставке – больше чем поэт.

А в магазинной бесконечной давке
(И это суть реальность, а не сон) —
Вишневский сам, как есть – поэт в отставке —
Свинину выбирал на закусон.

Спросил Вишневский прямо, не мигая,
У продавца, смущаясь и дрожа:
«Почём у вас свинина? – Дорогая —
Пожалуй, Вам не хватит тиража!»

Сюжет наполнен истиной простою,
Озвученной без ручки и чернил:
Свинину ешь, стихов читать не стоит,
Тех, что поэт в отставке сочинил.

* * *

У всех прощения прошу
За срыв занятий по ушу.

Срыв занятий

Используя любые средства
Поэт срывал занятия с детства —

Срывал, скажу не погрешу:
Урок не только по ушу!

Сейчас проводит время праздно,
Участвуя в программах разных:

Кругом выходят незадачи —
Срывает телепередачи!

Стихи читает без смущенья,
Повсюду сея возмущенье.
Всех от занятий отрывает —
Срывает их и не скрывает.

2011

* * *

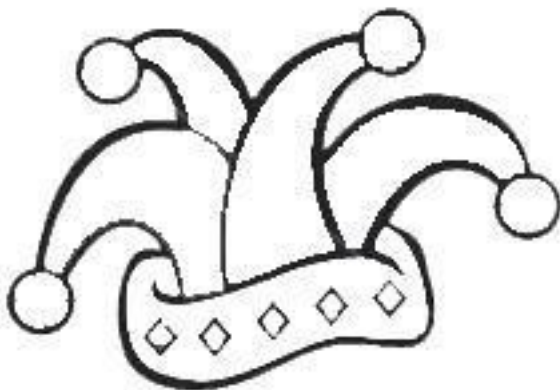
... Колпак ли шутовской,
Чужие ль шутки юмора, —
Мы все, чего ни (в)скрой,
Под колпаком у Мюллера...

Штирлиц

Колпак надел неколпаковский,
И посещает мысль порой —
Вишневский, хоть поэт московский,
В разведке явно не герой!

Не Шиллер он в литературе:
Как оказалось, ближе к шулеру,
Хотя не Штирлиц по натуре,
Но всё ж – под колпаком у Мюллера!

2011

* * *

Новый год, я б отметил,
Предвкушеньями светел —
Ждём, наведася чтоб
Непосредственно к детям
СантаКлаустрофоб.

Фобии

Когда Вишневский выдаёт
В который раз стихов подобие,
Впадает медленно народ
В разнообразнейшие фобии.

Дарить подарки в Новый год
Имеет Дед Мороз желание,
Но стих Вишневского прочтёт —
И чувствует недомогание.

Детишкам страшно иногда,
А старики впадают в детство,
Всем остальным же никуда
От стихофобии не деться:

И ходят-бродят вдоль дорог
Клаустрофобы и мечтатели,
И клептоманы разных строк,
И стихофобные читатели.

* * *

Печально зазвучало «Ай да Пушкин!..»
Ах, няня, няня, что же стало с нами...
Я Вам звонил с вопросом «Где же кружка?..»
Как дай Вам Бог звонимой быть другим...

Технический прогресс

Я Вам звонил – душа в заветной лире
Не приняла технический прогресс.
Хочу писать подробнее и шире,
Чем позволяют рамки «ЭС ЭМ ЭС».

Не скинет информацию мгновенно
На «флэшку» про Онегина поэт,
Ведь даже Кот Учёный несомненно
Не до конца вникает в Интернет.

Завис компьютер – это не игрушки —
Моё в стихах признание тормозил.
... Вдруг в мониторе появился Пушкин,
Цилиндр снял и пальцем погрозил.

Затем явились няня и избушка,
Луна среди туманов и полей,
В ветвях – русалка, в мониторе – кружка,
И сразу сердцу стало веселей!

* * *

Мне предлагали сдать Чубайса.
... А можно слить, чтоб быть целее,
И Галилео Галилея.

.....
Так, чей там полонез – Огинского?
Нет, «Лучше б всё-таки Явлинского».

.....
Нет, «Лучше всё-таки Швыдкого».
Немцова или Хакамаду...

Поэтическая политика

Мы все учились понемногу
У Галилео Галилея.
Вишневский первым был, ей Богу
Мечту заветную лелея.

Прослушав полонез Огинского,
Он выдал сложную тираду:
«Нет, лучше б всё-таки Явлинского,
Немцова или Хакамаду».

Прослушав Паганини заново,
Сказал: «Нам этого не надо!
Нам лучше б всё-таки Зюганова,
Немцова или Хакамаду».

Понять, что классики – сокровище,
Коль не умеешь – не старайся:
Поаплодируй Абрамовичу
Иль Ходорковскому с Чубайсом.

... И Галилею слабо верится,
Что вник поэт в наук основы.
Земля, однако, всё же вертится,
Увы, без помощи Немцова.

Когда б поэт по воле рока
Свои стихи слагал как надо,
Он чаще б вспоминал про Блока,
А вовсе не про Хакамаду!

2011

На стихи Глеба Горбовского

* * *

Идут в Россию поезда,
В её глубины и туманы.
Как хорошо, что есть куда
Податься хмурому Ивану.

.....

А на отшиб земли родной,
Где меньше хитрого народу.

.....

И под осенний ветерок
Открыть последние «полбанки»...

Судьба обетованная

По мне и горе – не беда,
Стихи писать не перестану
Пока податься есть куда
Коллеге – хмурому Ивану

Иванов куры не клюют,
Но по судьбе довольно странной
Стремятся все найти приют
Они в Земле Обетованной.

Рванут, жизнь новую начав,
Минуя молча полустанки,
Чтоб к морю Мертвому примчав,
Открыть заветные «полбанки».

2011

* * *

... А я сегодня долг не красоте —
Капусте кислой отдаю, ребята!
Особенно с похмелья – хороша!
Когда уже ничто не лезет в глотку —

Рассол её, как шёрстка у ерша,
Улыбку восстановит и походку!

.....

О, к ней бы – хрящ свиной и заливной,
Припорошённый хреном, будто снегом!...
Пардон, мадам, я человек земной,
Я пью рассол, а не печаль и негу!

Гимн кислой капусте

Играю с жизнью я вничью,
Считая числа.
При этом гимны я пою
Капусте кислой.

Она с похмелья хороша —
Вреда в ней нету
Рассол её – как шесть ерша
С утра поэту.

Не лезут в глотку – вот беда —
Коньяк и водка!
Капуста ж кислая всегда
Идёт в охотку!

Съел хряц свиной и заливной —
На сердце пусто!
Давай же примем по одной
Под ту капусту!

Я человек земной, мадам —
Люблю капустку!
Поди, не раз ещё поддам
С хренком в закуску!

Я выбираю позитив
Строкою чёткой,
Печаль и негу заменив
Капусткой с водкой!

2013

На стихи Георгия Ешимова

* * *

... Кто разбил тарелку? – Пушкин...

Кто испачкал стенку? – Пушкин...

.....

Кто бабахнул из хлопушки?

.....

Всё его дела.

.....

Чьи хоромы под столицей?

И счета чьи за границей?

Кто войну с Чечнёй затеял?

Ну, конечно, он!

Проказник Пушкин

Пушкин просто удивляет —
Тут Ешимов прав:
Гений нынче проявляет
Неуёмный нрав.

Стих Ешимов пишет всюду —
Дома и в метро!
... Ну а Пушкин бьёт посуду
И крушит добро,

Потрошит перо подушки
И перо перин,
Бьёт мячом с разбегу Пушкин
По стеклу витрин...

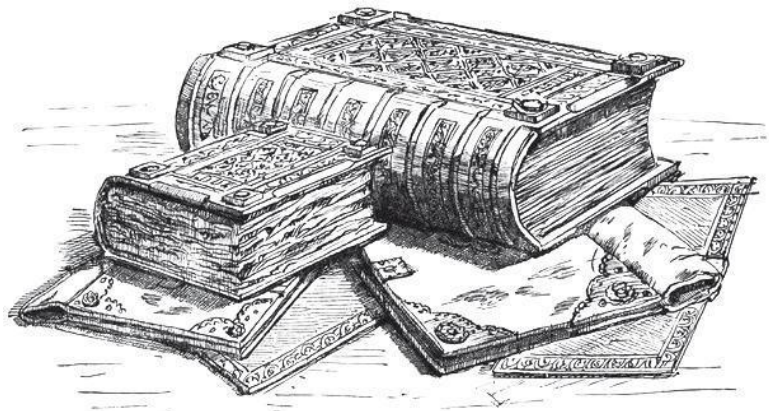
Дом построил за границей,
Про доходы врал!
А Ешимову не спится —
Творческий аврал!

Разошёлся не на шутку
Автор – видит Бог! —
Хоть бы Пушкин на минутку
Стих писать помог!..

Но едва заметил гений
Творческий накал —
От таких стихотворений
В обморок упал,

А затем скакал вприпрыжку
И на всех плевал,
А Ешимовские книжки
В клочья разорвал!

2012

На стихи Александра Жукова

* * *

Надежда Ваша хромонога
И кривоглаза, к сожаленью, —
Косит, высматривает строго:
А нет ли где у Вас сомненья?

Надежда

Поэт гулял однажды в тишине,
Пред ним мелькнули белые одежды —
Он понял: на Пегасе, на коне
К нему примчалась светлая Надежда.

Она была прекрасна и светла,
Улыбкой лучезарною сияла,
Казалось, за собой его звала —
Она к нему внезапно прискакала.

Но, устремив в упор в поэта око,
Ехидно улыбалась то и дело,
Прокосолапив мимо кривобоко,
Какие-то сомненья углядела.

«Поведай про мои сомненья, ну-ка!» —
Спросил её поэт, она ж, зараза,
Ему лишь помахала криворуко
И молча подмигнула косоглазо.

* * *

Какое там величье духа?!
Меня заела бытовуха.
О том, что у меня – семья,
День изо дня мне шепчет в ухо
Не то жена, не то змея.

Змея

Змея шипит нещадно в ухо,
Что я – поэт – ни дать, ни взять.
Меня ж заела бытовуха —
Стихи мне некогда писать.
И за меня змея решает
Вопросы все день ото дня,
Одновременно ж искушает

Румяным яблоком меня.
Но раздвоение негоже —
Себе отчёт я чётко дам:
Во мне поэт первичен всё же,
А может, всё-таки Адам?!

2011

Мой Рассудок решился в двух лицах
Выступить... Видно очень умён!
Ум за Разум заходит – боится
На себя брать ответственность он.

Раздвоение личности

Ум и Разум поспорили разом
И, друг друга не видя в упор,
Спор ведут – кто умней: Ум иль Разум?
И идёт этот спор до сих пор.

Ум за Разум зашёл, кроме шуток,
Разум Ум на мгновенье прикрыл,
Только тут подключился Рассудок —
Обе стороны вмиг примирил.

2011

* * *

И вот ещё вопрос – антилирический!
(Калашников> быть может, виноват?)
Теперь у нас и мат – автоматический,
И даже носит имя – АВТО-МАТ.

Опасное оружие

Судьба сложилась неудачно,
Или не вовремя зарплата —
Прибегнуть стоит, однозначно
И без вопросов – к АВТОМАТу.

Несправедливы к нам – обидно,
И не ответить очень сложно,
Без АВТОМАТа, очевидно,
Здесь совершенно невозможно.

Такие средства нам помогут
Общаться, к совести взывая.
... Но нам ответить тоже могут,
Про АВТОМАТ не забывая.

2012

* * *

С известным изречением знаком,
Всю жизнь учусь, но фразу эту помню!
Да, я умру, конечно, дураком,
Хотя, надеюсь, дураком неполным.

Неполные дураки

В стихах бывает полный мрак
И многое такое...
Повержен Жуковым дурак
И песней, и строкою.

Порой поэт – закон таков —
Мельчает и мельчает,
А Жуков полных дураков
Стихами обличает.

Их, полных, много – вот беда —
И в этом жизни драма!
К нему ж не липнут никогда
Ни дурь, ни килограммы!

2013

На стихи Владимира Захарова

* * *

Выпью я бургундских вин,
Закушу лягушкой квашеной,
Депардье теперь мордвин
Из француза перекрашенный...

Французский мордвин

Депардье теперь мордвин,
И мордвином будет впредь,
Он в Израиле – раввин,
А в России он – медведь.

Он лягушкой закусил,
Чтоб Делону быть под стать,
И помчал, что было сил,
Чтоб в Саранске заблистать.

Знать, в России не преграды
Ни морозы, ни лимит,
На Чукотке, если надо —
Абрамовича затмит.

Готов Саранск его принять,
И в это сложно не поверить —
Его мордвою не объять,
Его мордвином не измерить!

* * *

Остра стрела Амура!

.....

Он меток, паразит,
Ну, и при всём при этом
Стрелюю всех разит,
Не сплюнув сигарету.

.....

Ты что-то нынче хмур.
Что, нет стрелы разящей?
Проказник, ты, Амур.
– Покурим?
– Некурящий!

Поэт и Амур

Поэт, как яркая фигура,
Не тратит время понапрасну,
Готов приветствовать Амура
Он ежедневно, ежечасно.

Сюжета требует натура —
Его фантазия богата:
Он захотел держать Амура,
Как минимум, запанибрата.

«Давай, Амур, покурим вместе», —
Сказал поэт, строку творящий.
Амур ответил: «Много чести!
И я, к тому же, некурящий!»

Судьба-злодейка виновата —
Чувств не дождался, ну и что же?!
С Амуром быть запанибрата
Даже поэту быть негоже!

На стихи Валерия Иванова

* * *

Отечество и жизнь сама, и воля,
Моё инопланетное подполье.

Инопланетное подполье

Кому милей российское раздолье,
Кому – ковыль с равниной дорогой,
Ему ж – инопланетное подполье —
Оттуда он обратно – ни ногой!

Кому-то снится ветхая избушка,
В багрец и золото одетый лес,
Кого сопровождает няня с кружкой,
Ему ж – подполье видится небес!

Случится ли – проявит своеволие,
Подумает – вдали просвета нет,
Махнёт рукой – да и уйдёт в подполье —
Ищи его тогда среди планет!

2011

На стихи Анатолия Капитонова

* * *

Собака пристально смотрела,
Потом решила, что свой.
Пришла ко мне
И рядом села,
Покачивая головой.

Свои

Поэт пытался подойти
К вопросам бытия.
Собаку встретил на пути —
Подумал, что своя,

И ну стихи свои читать,
В сердцах рубаху рвать,
Собака ж начала под статью
Скулить и подвывать.

В стих окунулся с головой,
Эмоций не тая.
Собака поняла – он свой,
А он решил – своя.

... И были улицы тихи,
Прохожий глянул вслед.
... Собака выдала стихи,
И ей подвыл поэт.

На стихи Вадима Ковды

* * *

Пожив в земной, нескучной обстановке,
Наев, напив, нашкодив, я – балда,
Вернуться должен из командировки
В родимое дурное Никуда.

Поэт из Ниоткуда

Умчавший ото всех и отовсюду
Неопытный нашкодивший балда
Приехал из дурного Ниоткуда
В не менее дурное Никуда.

И, путь пройдя нелёгкий издалече,
Признав в себе недюжинный талант,
Он землю водрузил себе на плечи,
Как древний и неистовый Атлант.

Пожив в земной нескучной обстановке,
Прикинувшись нашкодившим балдой,
Поэт стихи читал без остановки,
Назвав себя то ль Ковдой, то ль Ковдой!

Земля кружилась, плакала и пела,
И слушала поэта иногда,
Когда неутомимо, обалдело
Стихи слагал то ль Ковда, то ль Ковда!

На стихи Константина Комарова

* * *

Моё безумие – фантом
Дискретного ума...

.....

Ведь я, в конце концов, поэт:
С листа лечу листом,
А ты – всего лишь силуэт
На месте на пустом.

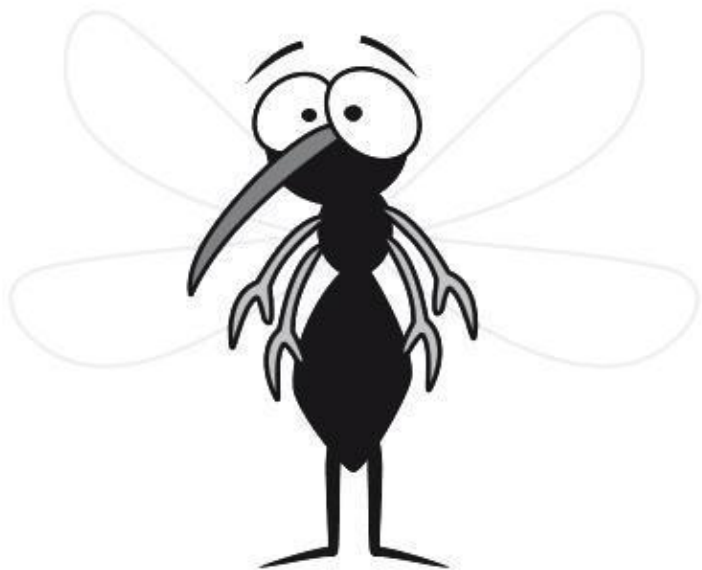
Фантом дискретного ума

Пустое место – силуэты —
Все, очевидно, нездоровы,
А рвутся в Пушкины, в поэты,
В Есенины и в Комаровы.

Они на месте на пустом
Хотят казаться лентой пёстрой.
Я их побью с листа листом,
Умом дискретным, строчкой острой.

Пусть вас рассудит жизнь сама,
А я живу, листы листая.
Фантом дискретного ума,
Поверьте, штука непростая.

Поэты, помните о том —
Побойтесь Бога, жизнь сурова.
Мой ум дискретен, как фантом,
Побойтесь люди, Комарова.

* * *

... А то из слов моих – уж матерных
Процентов где-то шестьдесят.

Ненормативный классик

Я знал поэзию заочно —
Её историю, исток.
Слов тридцать-сорок знал я точно,
Потом узнал ещё пяток.

Затем возрос и стал поэтом,
И всех поэзией потряс,
Безоговорочно при этом
Словарный ширился запас.

Слова учил я то и дело —
Читатель к этому привык.
Я стал вконец поэтом зрелым,
Освоив матерный язык.

Писать как классик я сумею,
Восторгов истинных – лавины —
Ведь матерных стихов имею
Уже не меньше половины!

На стихи Александра Комаровского

* * *

За окном холодный ветер вест,
Осень забавляется дождём.
Я, чем больше выпью, тем трезвее
Рассуждаю смело обо всём.

.....

Но зачем же «с мельницей сражаться»,
Если больше нечего налить?

Ода трезвости

Капал дождь, как осени ухмылка,
Ветер утомительно ревел.
Комаровский с другом за бутылкой
Долго и осознанно трезвел.

Не шутил писатель, не кривлялся,
Забавлялся серый день с дождём,
А поэт с бутылкой забавлялся,
Заявляя: «К трезвости идём!»

Он был в теме, и вписался в тему,
И была проблема решена,
Разрешилась трезвости проблема,
Лишь бутылку выпили до дна.

Многие решаются задачи,
Выпить есть – судьбу не надо злить.
Так зачем о трезвости судачить,
Если больше нечего налить!

* * *

... По натуре – совсем не бездельник
И за новое смело берусь.

Только всё ж на душе понедельник —
Не тоска, так тоскливая грусть.

.....

Но не знаю вины безутешной,
Чтоб себя по ланитам хлестать.

.....

Впрочем, есть ордена и медали,
И погон золотой со звездой.

Остров невезения

Комаровский – не бездельник
И стихов сплетает нить,
Только каждый понедельник
Он мечтает отменить.

Словно остров невезенья,
Обуяла жизни ночь...
Отменить по настроенью
Понедельники не прочь!

Генералом он зовётся,
И погоны со звездой,
Отдохнуть, однако, рвётся
И во вторник со средой.

Отдохнуть, ходить небритым.
... Но начальство, может стать,
Генерала по ланитам
Очень лихо отхлестать!

* * *

Неужели я сошёл сума?
Черти до утра мне танцевали.
Из какой-то сумеречной дали
Пела Маргарита мне сама.

.....

От тоски так можно зареветь...
Видно, всё же нужно протрезветь.

Память

Помнит Комаровский день прошедший —
Было классно, весело, но всё ж —
Здравый он поэт, не сумасшедший,
Но воспоминанья вводят в дрожь!

Память растревожила пиита,
Лишь восстановил событий ход —
Помнит, что манила Маргарита,
Черти зазывали в хоровод...

Как плясал он с ними до упада,
Помнит чётко, как он с ними пил,
Помнит всё, но только – вот досада! —
Он свою фамилию забыл.

Похмелился, выпил – может, мало?
Видит: Маргарита тут как тут!
Сунулась в окно и подсказала,
Что его Булгаковым зовут!

* * *

... Ну, надо же «ядрёна мать»!
Да мы ж ведь мастера ломать!

.....

Но где ж такую мудрость взять,
Чтоб разобраться – что ломать,
А что хранить, гордясь собой?..

«Ядрёна мать»

Он гордится сам собою,
Знает: строить – не ломать.
От поклонниц нет отбоя —
Он поэт – «ядрёна мать»!

Сам построит, сам разрушит,
И геройствует опять —
Целый вал стихов обрушит,
Он поэт – «ядрёна мать»!

Наломает дров порою,
Да и как не наломать?
Он гордится сам собою,
Он поэт – «ядрёна мать»!

Срифмовал «ядрёна мать»,
Срифмовал «ядрёна вошь».
А в итоге стих опять
Получился всем хорош.

В жизни множество авралов,
Разберёт любой аврал!
Он – поэт среди генералов,
Среди поэтов – генерал!

2011

* * *

И теперь мы – река
С берегами и дном.
В ней твоя красота
И мозгов моих муть.

Муть мозгов

Я стихов не писал
Иль писал как-нибудь,
Но на помощь призывал
Я мозгов своих муть.

В круговерти такой
Завертелись дела,
И строка за строкой
Полилась, потекла.

Смог реально понять
Я поэзии суть,
А причиной опять —
Та ж мозгов моих муть.

Пью с друзьями сполна
И прощаю врагов,
А причина одна —
Муть всё тех же мозгов.

* * *

Исчезла хмурость с лиц прохожих,
И стало больше дней погожих.
Не под фанеру, а живьём
Поёт ворона соловьём.

Генерал и вороны

Лишь миру солнце улыбнулось,
Пришёл весны водоворот.
В природе всё перевернулось,
И стало всё наоборот.

Кругом весенние приметы,
Жизнь, пробуждаясь, бьёт ключом.
А в бой идут одни поэты,
И словом рубят, как мечом.

Листвою принакрылась крона,
Предвидя солнечный аврал.
Запела соловьём ворона,
Сонеты пишет генерал.

Поправил китель и погоны
И слово мудрое изрёк —
Уселись на забор вороны,
Мгновенно взяв по козырёк.

И соловей, предвестник лета,
Всеобщему азарту вял,
Прокаркал соловей сонеты,
Что генерал насочинял.

* * *

О могучее Чудо великое!
Не суди строго чадо взалкавшее.
Пусть не яркое, но не безликое,
Не нашедшее, всё же искавшее.

Чудо и Чадо

Где-то Чудо витает великое,
Где-то Чадо – явление словесное —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.